— Звезда! Это звезда!

Комната была полна звезд.

Обои в огромном помещении были украшены звездами. Казалось, здесь были собраны всевозможные объекты звездчатой формы.

Рапелион, оглядывавшийся с широко распахнутым ртом, поднял взгляд в потолок.

— Звезда…

На потолке были вышиты сияющие звезды, какие заметишь только в ночном небе.

Рапелион лег на ковер в форме звезды и взглянул вверх.

У него было такое ощущение, словно сотни звезд льют свой свет на него.

Полные щеки Лапеля, которые уже заметно округлились, покрылись детским румянцем. Его лицо было полно восторга.

Лапель положил руки на живот и мечтательными глазами уставился на звезды.

***

Честер шагал по коридору. Он возвращался с осмотра у врача.

— Герцог, вы чувствуете к другим то же самое?

— Нет.

— Вы хотите сказать, что это происходит только тогда, когда вы думаете о любви Веразель, верно?

«Да, это так».

— Хм… Как я считаю, с моим рассудком все в порядке.

Ему не понравился пристальный взгляд доктора, который, оглашая свой вердикт, пристально смотрел на него.

«Ты смеешься надо мной? Мне кажется, или в твоих широко открытых глазах, глядящих на меня — коварство?».

Почему-то он ужасно расстроился.

Честер сделал еще шаг и замер в знакомом коридоре.

— Почему эта комната…

Он испустил раздраженный вздох.

Проделав весь этот путь, герцог оказался у дверей гостевой комнаты, в которой жили Веразель и Рапелион.

— Все в порядке?

Слова доктора были лживыми. Он совершал поступки, которые не делал ни разу в жизни, и его посещали мысли, которых прежде никогда не бывало — но это нормально.

— Какое ложное заключение.

Очевидно, что с годами навыки врача поросли мхом.

Честер уставился на Лизель, размышляя, не стоит ли ему сменить доктора поскорее.

Дверь, которая должна была быть закрыта, оказалась слегка приотворена.

Куда делся Рапелион?

Лоб Честера нахмурился. Его сильное желание увидеть ее между визитами стало немного сильнее от любопытства.

«Чем я сейчас занят? Подглядываю перед чужой дверью…».

Он быстро отошел от двери.

Потому что если бы он столкнулся с Веразель, не смог бы придумать никаких объяснений происходящему сейчас.

«Она тоже была бы ошарашена моим поведением прямо сейчас, разве может быть иначе?».

— Безумец.

Вспоминая свое глупое поведение, Честер зашагал по длинному коридору.

Он понятия не имел, почему поступал так сейчас.

Даже во время работы он задавался вопросами о них. Чем они с ребенком заняты? Собрались ли пить чай в саду? Или играют в новую игру?

Он часто думал о Веразель.

Было странно, что она постоянно приходила ему на ум, ведь сама была виновата в том, что он неправильно ее понял.

Он даже, не сознавая этого, согласился с Кейси, которая считала Веразель хорошенькой…

Честер шагал, напряженный, и вдруг заметил слегка приоткрытую дверь в комнату позади.

На мгновение его лицо приобрело ледяное выражение.

В эту комнату не разрешалось входить никому, кроме него. Это была комната, куда даже слуги не заходили убираться. Но дверь в нее была открыта.

Он направился прямиком в комнату на бешеной скорости.

— Кто это?

И вошел в широко распахнутый дверной проем.

— Дядя!

Очень радостный голос отдался в ушах Честера.

Когда он опустил взгляд, на ковре в форме звезды лежал Рапелион.

— Би!

Рапелион, который лежа смотрел на звезды, указал в потолок обеими руками и улыбнулся.

Честер резко нахмурился, но быстро изменил выражение лица, когда убедился, что виновником оказался Лапель.

— Ты говорил, тебе нравятся звезды?

— Да! Мне нравятся би!

Эта комната была украшена для настоящего Рапелиона — сына его брата и племянника Честера. Но когда этот мальчик заглянул сюда, герцог подумал, что комната отлично ему подходит.

— Дядя, ложись! Это здорово!

Рапелион широко улыбнулся и поманил его своей маленькой ручкой.

Герцогу хотелось скорее отойти в сторону. Но он молча приблизился к Рапелиону.

— Скорее ложись!

Рапелион потянул Честера, который стоял неподвижно, словно камень, за брюки.

Герцог сел на ковер, поддавшись на уговоры малыша.

— Ты сияешь, как мерцающая звездочка.

Рапелион восторженно покачал головой вправо-влево и запел песню, которой его научила Лизель.

Глаза Лапеля сияли, словно звезды, пока он пел.

Честер уселся с ним рядом, тихо слушая песню.

«Не знаю, почему, но мне показалось, что голос Веразель, поющей с Рапелионом вместе, наложился на голос мальчика».

http://tl.rulate.ru/book/52860/1703558